

Андрей РУДАЛЁВ

г. Северодвинск,
Архангельская область

Цивилизация Сергия Радонежского

*Великий святой
стал символом
преображения страны*

Одним из самых убийственных обвинений русской культуре и самым весомым доказательством ее... неполноценности традиционно является то, что она не пережила Ренессанса, не ощутила всплеска западноевропейского гуманизма. Здесь только одна бесконечная и застойная осень Средневековья, не было Петрарки, Леонардо, своего Рафаэля, Шекспира, Данте. Не было любовной реставрации античного культурного тренда, да и, собственно, что могли здесь знать об Античности темные и забытые люди, всегда живущие под тем или иным игогнетом. О каком революционном Возрождении здесь может идти речь, когда тягучая инерция здесь правит бал?! И еще бесконечный ряд «не» предъявляется...

Беда! «Людоедская» улыбка Джоконды русскую культуру не освещала, до гор трупов высшей точки гуманизма, как в финале пьес Шекспира, здесь тоже далеко... Отсюда и еще одно «не»: а была ли вообще культура на Руси или

только прозябали здесь испокон веков одни безграмотные забытые крестьяне-лапотники, которые прячутся в темных избах и смотрят на белый свет через бычьи пузыри в окнах?..

Все подобные абстрактные построения и рассуждения разбиваются, когда начинаешь говорить о конкретных примерах. Сергей Радонежский – одна из самых безусловных фигур отечественной истории и культуры. От него нас отделяет семьсот лет, и в этом году будет круглая дата с его рождения. Именно он – неученый отрок Варфоломей, ставший после пострижения в монахи Сергием, разрушает все тезисы, доказывающие ущербность русской культуры.

Он не являлся интеллектуалом. Знанию, которому его с прилежанием учил учитель, Варфоломей «не внимаше и не умеяше». Но при этом постоянно обращался с просьбой: «Господи! Ты дай же ми грамоту сию, ты научи мя и вьразуми мя!» Известен эпизод чудесного овладения им грамотой. Под дубом от «старца свята» Варфо-

ломей получил книжное знание от Бога, а не от человека. Тогда же старец предсказал, что в будущем он построит обитель Святой Троицы и многих «*приведет вслед себе на разум божественных заповедей*».

Сергий не был интеллектуалом в западноевропейском понимании, но в то же время его можно считать практикующим богословом, учение которого разворачивалось в его жизненном пути: «*да явится ученик святыя Троица*»...

Обитель Троицы – это далеко не только лавра, основанная святым. Собственно, этой обителью становилась вся Русь Сергия. Троичный догмат – величайшее достижение христианской цивилизации, совершенно не объяснимое с точки зрения формальной логики. Обустроивая обитель Троицы, Русь становилась центром православного мира. Не случайно Сергий получил крест и благословение от константинопольского патриарха Филофея. Уже в следующем столетии падет Константинополь и национальная идеология «четвертого Рима» окончательно оформится. Она станет двигателем для русских людей на протяжении всех последующих столетий, заставляя их осваивать безграничные пространства, выстраивать из обители Троицы русскую цивилизацию.

В основании этой цивилизации не богоборческий жест, как это было в европейском Возрождении. Русское Преображение – обращение к религиозному, молитвенному общению с Богом, жажда получить знание не от человека, а от Него, поэтому всегда у русской культуры было мощное целеполагание, стремление освоить не только мир, не только космос, но многим больше. Для этого мира никогда не существовало границ.

Кстати, о патриархе Филофее. Он являлся учеником святого Григория Паламы, основоположника исихазма, который дал толчок к православному палеологовскому Возрождению. От него на Русь пошло так называемое второе южнославянское влияние, равносильное по значимости с Крещением Руси. Если тогда, при Владимире, страна собиралась и поднималась от языческого неверия, то теперь она, освобождаясь от ига, готовилась к своему новому духовно-культурному подъему, к преображению.

В самой знаменитой книге Григория Паламы «Триады в защиту священнобезмолвствующих» идет дискуссия с Варлаамом Калабрийским, который превозносит человеческое познание, логическое мышление, древнегреческую филосо-

фию. Совершенно ренессансный муж. Разум Варлаам объявляет единственным началом и залогом богоподобия. Разум – путь и способ богопознания и богообщения. В ответ ему Григорий Палама рассуждает о богословском обосновании исихастского принципа «введения ума внутрь». Развивает учение о символичности человека, или, по выражению Иоанна Мейендорфа, вводит понятие «христоцентрического» человека. Отсюда познание и созерцание Бога может происходить путем рассмотрения внутреннего мира, внутреннего существа человека. Через это начинается процесс «собираения» тела, души, ума с целью восстановления своего изначального хриstopодобного облика. В ориентире на хриstopодобный облик человека нет намека на западноевропейский гуманизм, но разве это как-то умаляет человека? Наоборот, возносит человеческую антропологию на совершенно недостижимую высоту. Человек становится храмом, в нем звучит божественная симфония.

Собственно, житие русского Сергия Радонежского стало живой иллюстрацией тезисов, которые развивает в своих «Триадах» Палама. Варфоломеем преобразуется в Сергия. Языческая Русь времен Владимира становится православной и практически сразу переходит в разряд одной из самых культурных и просвещенных государств. Сбрасывая иго в XIV веке, страна готовится стать наследницей всей восточноправославной цивилизации, не возрождая, а преобразуя себя.

Хрестоматиен эпизод благословения Сергия на борьбу с врагом князя Дмитрия: «*Иди противу их, и, Богу помагающе ти, победиши, и здравь сь своими възвратишия. Токмо не малодушествуй!*» Сергий был также крестным сыновей князя, периодически выполнял его дипломатические поручения. Сейчас такое сращение Церкви с государством стало бы острокритической притчей во языцех, но тогда этот синтез был символом русской соборной победы с наведением «не малодушествуй!».

Кстати, есть в житии Сергия и эпизод о беснующемся вельможе-боярине, которого он излечил своими молитвами, после чего тот стал крокок. Стоит ли говорить, что это очень актуально для современной России и ее вельмож...

Что еще крайне важно и актуально для нас: от Сергия пошло центробежное движение, освоение территории по векторам вглубь. Возникла легендарная Северная Фиваида. Появилось почти полторы сотни монастырей, которые являлись

в то время средоточием культурной жизни. Многие из них основали его ученики. Этот вектор идет от Троицовой лавры до вологодских обителей, таких как Кирилло-Белозерский монастырь и Ферапонтово, через Антониево-Сийский, Никола-Корельский монастыри в современной Архангельской области и до Соловков.

Через него пошел мощный толчок к искусству. Из того, что мы знаем: например, «Житие» Сергия, написанное его учеником Епифанием Премудрым и отредактированное Пахомием Логофетом в стиле «плетения словес». А ведь то, что мы знаем о древнерусской книжности, – это даже не вершина айсберга, а многим меньше. Количество книг здесь исчислялось забытыми до отказа храмами и избами. Чего стоит один великий Андрей Рублев, который запечатлел надмирный свет в своих «умозрениях в красках»?!

Рядом с Сергием стоит его современник Стефан Пермский, который реализовал приобщение других народов не огнем и мечом, а через просвещение. Он составил зырянский алфавит, стал просветителем для этого народа, равноапостольным, перевел Писание. Этот импульс к просвещению народов стал одним из основных культурных страт русской цивилизации.

Тот же Сергей завел на Руси киновийные общежительные монастыри, которые можно считать прообразом общежительного сосуществования многих народов в России.

Хотя, конечно, имеет ли вообще все это значение для тех, кто трактует отечественную средневековую культуру, основанную на эталоне религиозного, исключительно в мрачных тонах, как темное время культурного застоя, практически то же, что и монголо-татарщина для Руси? Которые считают, что средневековая религиозность – печать проклятия России, и ее должна заменить секулярная культура с культом свободного ни за что не отвечающего человека, вокруг которого должен кружиться весь мир?..

В 2014 году – семьсот лет со дня рождения Сергия. Остается надеяться, что мы вспомним тот импульс, ту творческую энергию, которую он дал русской цивилизации. Ведь, по сути, именно Сергей – это наше все, наш светильник. Света нам сейчас катастрофически не хватает.

Андрей Геннадьевич РУДАЛЁВ

*родился в 1975 г. в городе Северодвинске
Архангельской области.*

Публицист, литературный критик.

Окончил филологический факультет

Поморского государственного университета.

*Участник форумов молодых писателей в Липках,
семинаров для писателей, пишущих для детей.*

Лауреат литературной премии «Эврика!» (2006 г.).

*С критическими и публицистическими заметками
выступает во множестве периодических печатных
и интернет-изданий.*

